

К. С. Путушкина
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

КАНЦЕЛЯРИЗМЫ В НАУЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Автор исходит из тезиса о том, что формулировки в научном тексте, в том числе научно-правовом, должны быть точными и ясными. В современных научных материалах по различным отраслям права эти требования соблюдаются не всегда, напротив, допускаются однотипные стилистические, лексические, синтаксические и прочие ошибки. Предметом настоящего исследования выбраны канцеляризмы – обороты, которые перешли в научные статьи и книги из деловых бумаг. Автор учитывает, что на научно-правовые тексты влияет стиль изложения нормативных актов и от канцеляризов не всегда можно избавиться, но настаивает на том, что злоупотребление ими загромождает тексты и мешает их восприятию.

Рассматриваются следующие канцеляризмы: нанизывание падежей, злоупотребление страдательным залогом, расщепление сказуемых и использование отглагольных существительных. Отмечается, что нежелание ученых-юристов использовать глаголы зачастую лишь вредит тексту, лишая его ясности и краткости. Приводятся примеры из редакторской практики, объясняется, где допущена ошибка, предлагаются варианты правки. В заключение даются общие рекомендации, которые помогут авторам сделать текст понятнее и лаконичнее, нисколько не умаляя его научной ценности.

Ключевые слова: научный стиль, канцеляризмы, язык юридических документов, язык законов, юридическая терминология

Для цитирования

Путушкина К. С. Канцеляризмы в научных юридических текстах // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 4. С. 94–101. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-94-101.

УДК 34.09

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-94-101

Прежде чем перейти к рассмотрению темы настоящей статьи, нужно сделать некоторое отступление и пояснить, что статья написана с позиции литературного редактора, работающего с научными юридическими текстами и накопившего довольно большую коллекцию недочетов и ошибок: уникальных и типичных, серьезных и незначительных. Практика работы привела редактора к мысли о том, что почти никакой текст не может обойтись без редактирования и корректуры. Книговед и составитель справочников по редакционно-издательскому процессу А. Э. Мильчин отмечал, что «самый добросовестный автор допускает порой промахи, которые потом больно ударяют по нему самому» [Мильчин 1972]. Долг редактора – внимательно прочитать авторский текст и помочь улучшить его.

Неверно думать, что редактор лишь исправляет орфографические ошибки и расставляет запятые. Мелкие недочеты и опечатки – порой лишь вершина айсберга, хотя и запятые в изначальном материале могут располагаться так, что теряется всякий смысл написанного и приходится обращаться с вопросами к автору. Редактор «настойчиво изгоняет из авторского текста всякую неточность, неконкретность, расплывчатость, неясность» [Там же], выверяет терминологию по словарям, проверяет сочетаемость лексики, при необходимости подбирая синонимы, корректирует порядок слов в предложении и следит за логикой всего текста, его структурой.

Столь же ошибочно мнение о том, что при редактировании искажается смысл текста. Напротив, первый принцип работы редактора – невмешательство в содержание

текста¹ (при тщательной проверке его на соответствие правилам русского языка, логики, стилистики и т. п.).

Как отмечают мои коллеги по цеху, редактор не меньше автора хочет, чтобы рукопись (будущее издание) стала лучше [Купаев 2004]. Желание в некоторой степени облегчить авторский труд (как будет видно далее, от некоторых лишних слов и оборотов можно просто избавиться) и улучшить научные тексты, поступающие на редактирование, побудило меня написать эту статью. Ее цели – анализ примеров из редакторской практики и выработка рекомендаций для исправления недостатков текста.

Повторю, есть системные ошибки, которые встречаются почти в каждой рукописи. Здесь сразу отмечу, что невозможно в одной статье проанализировать их все или даже большую их часть: такому разбору посвящены многие книги, например справочники по литературной правке Д. Э. Розенталя. Не хотелось бы также углубляться в изучение классификаций ошибок по разным основаниям², поскольку цели статьи, как видим, более прикладные. Для анализа выбраны ошибки, наличие которых в научном тексте причиняет ему вред, но которые стали обыденностью и могут даже приниматься за норму.

Дело в том, что специфика изложения нормативных текстов, написанных в официально-деловом стиле, сказывается на текстах научных [Белов, Гулида 2019: 59], и не только потому что авторы цитируют правовые нормы. Сам стиль изложения в таком случае «подстраивается» под тот, что принят законодателем, но ученые зачастую не учитывают, что публикуют они не официальный документ, а научный материал, и стиль, правила которого нужно соблюдать, должен быть научным, а не официально-деловым.

Согласно справочникам и учебным пособиям по стилистике русского языка научному стилю действительно могут быть свойственны *некоторые* обороты, использующиеся

в официально-деловом стиле. Это, например, более частое использование существительных и «уменьшение доли глаголов»³. Ученые могут прибегать и к безличным оборотам, и к страдательному залогу, и к отглагольным существительным. Различие заключается в том, что употребление перечисленных средств должно быть минимальным и уместным, иначе они станут иностилевыми элементами, т. е. превратятся в канцеляризмы.

Канцеляризмы – «слова, устойчивые словосочетания, грамматические формы и конструкции, употребление которых в литературном языке закреплено традицией за официально-деловым стилем»⁴. Иначе говоря, такие слова и обороты характерны для деловых бумаг – договоров, заявлений, справок и т. п. Их использование в разговорной речи и художественной литературе, а также злоупотребление ими в литературе научной только утяжеляют текст, мешают автору четко и ясно выразить свою мысль, а читателю – понять ее. Между тем смысловая точность и ясность – важные черты научного стиля⁵.

В связи с этим определенное недоумение вызывает не критичное отношение к подобным оборотам, которое выражали авторы, например, советских учебных материалов по стилистике русского языка, говоря: «Плохо не „канцелярит“ как таковой – напротив, его развитие соответствует общим закономерностям эволюции современного общества... Плохо злоупотребление „канцеляритом“ там, где он неуместен, – в публицистике, в художественной литературе, в устном обиходном общении»⁶. Мнение о том, что канцеляризмы, безусловно недопустимые в быту, тем не менее «прекрасно обслуживают сферу деловой, коммерческой, юридической коммуникаций», высказывается и сегодня⁷.

³ Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. *Стилистика русского языка: учеб.* М.: Флинта; Наука, 2008. С. 294.

⁴ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990.

⁵ Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. *Стилистика русского языка.* С. 291.

⁶ Рахманин Л. В. *Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов: учеб. пособие для техникумов.* 2-е изд., перераб. М.: Высш. шк., 1982. С. 16–17.

⁷ Когда канцеляризмы хуже мата, и в чем особенность языка интернета? // URL: <http://www.unn.ru/site/about/news/kogda-kantselyarizmy-khuzhe-mata-i-v-chjom-osobennost-yazyka-interneta> (дата обращения: 06.06.2024).

¹ Литературное редактирование медиатекстов: теория и практика: учеб. пособие / авт.-сост. А. М. Шишляникова, И. В. Хорошунова. Воронеж: Фак. журналистики ВГУ, 2017. С. 14.

² Так, канцеляризмы – категория, объединяющая ошибки нескольких типов: лексические, стилистические и синтаксические, а есть лексические ошибки (например, незнание значения слова), которые не обязательно связаны с официально-деловым стилем.

Позволю себе все же не согласиться с подобными утверждениями и принять сторону исследователей и писателей, которые выступали против использования канцеляризов. Например, К. И. Чуковский называл громоздкие обороты, проникающие из официальных бумаг в разговорную и научную речь, «канцеляритами» и с досадой отмечал, что «среди нас появилось немало людей, буквально влюбленных в канцелярский шаблон» [Чуковский 1962]. Канцеляризы критиковала и подробно разбирала переводчик и редактор Нора Галь. Она писала прямо: «...И сами эти тяжеловесные слова, и неестественный, невразумительный строй фразы – все это казенщина и уродство» [Галь 2017: 11]¹.

Простоту и «удобопонятность» из-за канцеляризма потеряет любой текст

Претензии к подобным оборотам, которые используются в русском юридическом языке, есть и у самих юристов². В науке признается, что язык нормативных актов порой чересчур сложен [см., например: Белов 2022; Кнутов, Чаплинский, Алимпеев 2022]. Так, исследование, проведенное А. В. Кнутовым, А. В. Чаплинским и Д. Р. Алимпеевым, показало, что «во многих странах мира принимаются специальные меры для упрощения языка документов, исходящих от государственных органов» [Кнутов, Чаплинский, Алимпеев 2022: 423].

¹ Разделяя позицию Норы Галь и считая, что канцеляризы не делают чести никакому тексту, в том числе официально-деловому (если их в нем чересчур много), отмечу все же, что даже в редакторской среде отношение к ним может быть разным. К примеру, слово «данный» одни специалисты могут счесть лишь малым злом, которое «меркнет» перед остальными примерами нагромождения канцеляризов, а другие, напротив, рекомендуют использовать это прилагательное пореже, заменяя его синонимами (см., например: *Верецагин А. Жалобы главного редактора, или Как улучшить научные тексты* // URL: https://zakon.ru/blog/2024/8/21/zhaloby_glavnogo_redaktora_ili_kak_uluchshit_nauchnye_teksty (дата обращения: 28.08.2024).

² См., например: *Бевзенко Р. Об особенностях русского письменного юридического языка. Почему мы так плохо пишем юридические тексты* // URL: https://zakon.ru/blog/2021/01/26/ob_osobennostyah_russkogo_pismennogo_yuridicheskogo_yazyka_pochemu_my_tak_ploho_pishem_yuridicheski#comment_569706 (дата обращения: 28.08.2024).

О том, что нужно соблюдать чистоту и ясность юридического языка, говорили и преподаватели-правоведы. Г. И. Солнцев еще в первой четверти XIX в. писал: «В особенности юридический стиль не терпит принужденного украшения и кудрявости; он должен быть прост и удобопонятен» [цит. по: Талан 2017: 211]. Канцеляризм, конечно, украшением назвать нельзя (такая метафора применима, скорее, к лексической избыточности), но простоту и «удобопонятность» из-за него потеряет любой текст. Прошло более двухсот лет, а проблема все так же актуальна, и очень полезно было бы учитывать высказанную Г. И. Солнцевым мысль при написании научных работ по юриспруденции.

Рассмотрю основные виды канцеляризов и объясню, как их можно исправить.

Нанизывание падежей

Это последовательное расположение нескольких существительных в одном падеже, чаще всего родительном³. Такое построение текста мешает понять его сразу, читатель успевает забыть начало цепочки, дойдя до ее конца, или же ему приходится «блуждать» среди существительных, пытаясь выделить главную мысль.

Типичный пример: «установление порядка регистрации момента времени осуществления изменений...». Исправить ошибки можно так:

заменить отглагольное существительное «установление» глаголом («установить порядок регистрации»);

избавиться от плеоназма⁴ «момент времени» («момент» и есть «короткое время»⁵, но об этом почти всегда забывают, как и о том, что «период» – «промежуток времени»⁶, поэтому нет нужды писать «период времени»);

избавиться и от набившего оскомину пустого слова «осуществление»: например, добавить придаточное предложение. Результат: «установить порядок регистрации момента,

³ *Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке*. М.: Рольф, 1996. С. 308.

⁴ Плеоназм – «многословие, выражение, содержащее однозначные, и тем самым излишние слова» (*Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов*. М.: Просвещение, 1985. С. 187).

⁵ *Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка*: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс; Мир и Образование, 2010. С. 548.

⁶ Там же. С. 769.

когда будут внесены изменения / изменится...» (выбрать форму сказуемого в зависимости от контекста).

Реже встречается нанизывание существительных в творительном падеже. Пример: «Осознание человеком себя личностью и собственником – основа гражданского общества». Прекрасный образец предложения, «съеденного» канцеляризмами: здесь есть нанизывание падежей и нет ни одного глагола. О «глаголобоязни» [Галь 2017: 21] мы еще поговорим, а пока можно предложить вариант правки. Стоит перестроить предложение таким образом: «В гражданском обществе человек осознает себя как личность и собственник». Или: «Основа гражданского общества – человек, осознающий себя личностью и собственником».

Если вместе с существительными в творительном падеже употребляется несколько прилагательных, то в текст часто закрадывается одна и та же ошибка. Предложение с нанизыванием падежей трудно воспринимать даже самому автору. Видимо, поэтому неосознанно хочется использовать более короткое окончание в родительном падеже. Пример: «Крайне затруднительно бороться с корпоративными налоговыми злоупотреблениями – налоговыми стратегиями, предусматривающих совокупность транзакций...». Если нанизывания прилагательных / причастий не избежать, то к каждому существительному нужно задавать так называемый падежный вопрос и смотреть, соответствует ли ему окончание слова: «Стратегиями какими? Предусматривающими».

Отдельно стоит разобрать нанизывание падежей в предложениях, которые составляют список. Допустим, автор перечисляет недостатки в правовом регулировании и один из пунктов этого перечня формулирует так: «отсутствие среди показателей оценки эффективности деятельности руководителей органов публичной власти критерия...». В цепочке из шести падежных форм даже нельзя сразу понять, что именно «среди показателей» отсутствует. Чтобы предложение стало более ясным, лучше добавить в него глагол: «среди показателей оценки эффективности деятельности руководителей органов публичной власти отсутствует критерий...».

Кроме того, есть важное правило: все пункты списка должны быть сформулированы единообразно, т. е. должны быть обяза-

тельно согласованы в роде, числе и падеже со словами (или словом), которые список предваряют и после которых стоит двоеточие. А значит, все прочие назывные односоставные предложения в списке (те, в которых есть лишь один главный член, в нашем случае это подлежащее «отсутствие») превратятся в двусоставные, т. е. обзаведутся глаголами.

Злоупотребление страдательным залогом

Страдательный залог – грамматическая конструкция, которая показывает претерпевание объектом какого-либо действия¹ и выражается в использовании кратких форм причастий, возвратных глаголов и т. п. Сама по себе эта конструкция нейтральна и позволяет соблюсти корректность, непредвзятость изложения. Однако желание автора отстраниться от повествования или «замаскировать» действующее лицо [Ильяхов, Сарычева 2017: 144] при помощи страдательного залога может лишить текст ясности.

В одной публикации редактору встретился оборот «было приступлено к работе...». Создалось впечатление, что работа идет, но сама собой, и отвечать за нее никто не намерен. В таких случаях нужно указывать, кто именно (должностное лицо или подразделение) выполняет работу, и использовать действительный залог, в страдательном (например: «подразделением выполняется работа...») нет никакой необходимости.

Приведу пример более типичный. Иногда исследователь, проанализировав законодательство и найдя в нем пробелы, заключает, что его нужно скорректировать, и пишет: «Предлагается предусмотреть в законодательстве такую-то норму». По контексту не всегда понятно, кто именно предлагает нововведение (сам автор, другой исследователь или кто-то еще). Иными словами, в предложении нет субъекта действия. Автору ход его собственных мыслей, конечно, понятен, но читатель без этого важного уточнения начнет теряться в догадках.

Еще один пример: «Создавалось ощущение глубокого знания преподавателем того, о чем идет речь». На первый взгляд, явные признаки канцелизмов здесь отсутствуют: нет длинной цепочки существительных,

¹ Лингвистический энциклопедический словарь.

есть глаголы, смысл понятен. Однако все же предложение стало тяжеловесным из-за использования творительного падежа, что тоже характерно для страдательного залога («знание преподавателем»; если употребить это словосочетание отдельно, его «нескладность» станет более очевидной). Почему бы не написать просто: «Создавалось впечатление, что преподаватель глубоко знает свой предмет»? В исправленном предложении даже не поменялась структура, оно осталось сложноподчиненным, но звучит теперь живее и проще (проще – не значит примитивнее, как бы ни хотели некоторые уважаемые авторы построить такую логическую цепочку).

Если прибегать к страдательному залому слишком часто, в худшем случае текст рискует превратиться в пародию на милицйские протоколы. Пример: «[Следователь] произвел опознание кольца мужем и сестрой потерпевшей». Живые люди стали объектами, с которыми производят действия. Лучше все же написать: «Следователь предъявил кольцо мужу и сестре потерпевшей для опознания» или «Муж и сестра потерпевшей опознали кольцо, предъявленное следователем» (в зависимости от контекста).

Точно так же не стоит делать человека объектом в следующих примерах:

«...ответчиком были сделаны ссылки на статьи Федерального закона...». Проще и грамотнее так: «Ответчик сослался на статьи Федерального закона...»;

«...выдача сертификата школьнику производится классным руководителем». Классный руководитель словно превратился в инструмент выдачи сертификата, хотя на самом деле он субъект действия, и выразить это следует так: «Сертификат школьнику выдает классный руководитель».

Расщепление сказуемых и использование отглагольных существительных

Эти два вида канцеляризмов можно объединить, поскольку один неизбежно влечет за собой второй.

Нужно напомнить, что сказуемое в русском языке – главный член предложения, который обозначает действие и чаще всего является глаголом. Глагольное слово – «смысловый центр фразы»¹. Однако именно

¹ Панова Н. Е. Об употреблении некоторых глаголов // URL: [http://karasukpedcollege.ru/methodical-](http://karasukpedcollege.ru/methodical-kaleidoscope/43-panova-nina-egorovna/459-ob-upotreblenii-glagolov)

глаголов авторы научных и официально-деловых текстов часто избегают², в крайнем случае расщепляя одно слово на два: отглагольное существительное и «пустой» полужнаменательный глагол³, который по сути ничего и не означает, только указывает, что некое действие совершается. Привожу их список и рекомендую избегать их, если только они не составляют неотъемлемую часть правового термина (например, «производить дознание», «реализовать правомочие» и т. п.):

«осуществить»;
«реализовать»;
«происходить»;
«производить»;
«оказывать» и т. д.

В публикациях, в которых эти глаголы используются не в составе терминов, а для придания тексту «солидности», не «качество растет», а «происходит рост качества», не «работу оценивают», а «производят оценку работы», не «решают проблему», а «осуществляют деятельность по решению проблемы» (как будто само слово «решать» или «решение» недостаточно весомо). С каждой такой заменой количество печатных знаков увеличивается, объем публикации растёт, вот только смысл начинает теряться. Однако нельзя же, в самом деле, считать, что глаголы слишком просты для научного языка; это досадное заблуждение. Не стоит пренебрегать краткими, ясными формулировками в научном тексте.

Пример: «Имеет место снижение места Российской Федерации в указанном рейтинге». Здесь есть не только канцеляризм («имеет место»), но и тавтология⁴ – повтор слова «место». Можно написать проще: «Место Российской Федерации в указанном рейтинге снизилось».

Еще пример: «Закон содержит запрет на использование в процессе нераскрытых доказательств». Разберу его подробнее.

kaleidoscope/43-panova-nina-egorovna/459-ob-upotreblenii-glagolov (дата обращения: 06.06.2024).

² По меткому выражению М. Ильяхова и Л. Сарычевой, «действие прячут, будто стесняются. Например, за существительное» [Ильяхов, Сарычева 2017: 140].

³ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Просвещение, 1976.

⁴ Тавтология – «повторение в предложении однокоренных слов» (Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов).

Глагол «содержать» пустым, конечно, назвать нельзя, но его употребление без учета лексического значения может привести к ошибке. Обычно в научных публикациях этот глагол используется в значении «вмещать, заключать в себе»¹, «иметь в своем составе что-либо в качестве естественного компонента» или же «что-либо вмещать в себя, обладать запасом чего-либо, состоять из чего-либо»². Вместе с тем не всегда авторы учитывают, сочетается ли это слово с другими. Очевидно, что закон не может содержать запрет в качестве своего компонента, не может вмещать его, обладать его запасом. Он *включает в себя нормы, в которых об этом запрете говорится*, которые этот запрет устанавливают, предусматривают. Одно из значений слова «предусматривать» – «содержать нужные указания на случай чего-нибудь (книжн.)»³. Вместе с тем если использовать этот термин, то можно исправить только лексическую ошибку (употребление слова в неверном значении). Сказуемое все равно останется расщепленным («закон предусматривает запрет»).

Оптимальный вариант – устранить и расщепление, и отглагольное существительное, написав так: «Закон запрещает использовать в процессе нераскрытые доказательства». Как ни странно было бы видеть подобную конструкцию многим уважаемым авторам, предложение после правки не потеряет ни

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940. Т. 4. С. 353.

² Толковый словарь русского языка: Ок. 2000 слов. ст., свыше 12 000 значений / под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель [и др.], 2003. 989 с. URL: <https://rus-dmitriev-tolk-dict.slovaronline.com/4998-%D1%81%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 28.08.2024).

³ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 3. С. 730.

научности, ни значимости; напротив, будет обеспечено одно из ключевых качеств, которыми должен обладать текст научного стиля: точность.

Еще один пример, в котором есть и расщепление, и употребление слова в неверном значении: «Кодекс не содержит подробного регулирования процесса доказывания...». «Регулирование» обозначает процесс, действие; непосредственно вмещать в себя процесс никакой законодательный акт (да и не только акт) не может. Следовательно, правка будет такой: «Кодекс не регулирует процесс доказывания подробно...».

Как видим, очень полезно обращаться к словарям, чтобы проверить, сочетается ли то или иное слово с другим. Так можно не только улучшить лексику, но и соблюсти логику повествования.

Итоги

Можно сформулировать в помощь авторам научных юридических текстов следующие рекомендации:

обращаться к словарям, особенно при использовании терминов;

не бояться использовать глаголы (кроме, конечно, тех самых «пустых», список которых приводился ранее);

избегать цепочек существительных;

проверять правильность окончаний у существительных и прилагательных, задавая к ним падежные вопросы;

разбивать слишком длинные предложения на более короткие, чтобы не затруднять их восприятие читателем;

не стараться писать нарочито запутанно. Ценность научного текста не в том, насколько он сложен и «кудряв», а в том, насколько ясно и четко сформулированы авторские мысли.

Список литературы

Белов С. А., Гулида В. Б. Язык юридических документов: сложности понимания // Acta Linguistica Petropolitana. 2019. Vol. 15.1. P. 56–103. DOI: 10.30842/a1p2306573715104.

Белов С. А. Роль языка в обеспечении понятности и определенности нормативных правовых актов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. № 2. С. 293–308. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.201>.

Галь Н. Слово живое и мертвое. М.: Азбука, 2017. 352 с.

Ильяхов М., Сарычева Л. Пиши, сокращай: Как создавать сильный текст. 2-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2017. 440 с.

Кнутов А. В., Чаплинский А. В., Алимпеев Д. Р. Язык нормативных правовых актов: пора ли бить тревогу? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 399–426. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-399-426.

Купаев М. Как не надо писать статьи // RSDN Magazine. 2004. № 6. С. 62–65.

Мильчин А. Э. Методика и техника редактирования текста. М.: Книга, 1972. 320 с.

Талан М. В. Первые юристы Казанского университета // Lex Russica. 2017. № 3. С. 206–213. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.206-213.

Чуковский К. И. Живой как жизнь. М.: Молодая гвардия, 1962. 173 с.

Ксения Сергеевна Путушкина – редактор редакции научного журнала «Российское право: образование, практика, наука» (Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева). 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 23. E-mail: rio.uslu@yandex.ru.

Officialese in Scientific Legal Writings

The paper assumes that the wording in a scientific text, including a scientific legal writing, should be precise and clear. However, in modern scientific writings on various branches of law, these requirements are not always met; the researchers often make errors of the same type, be it stylistic, lexical, syntactic or other errors. The subject of this study is officialese – phrases that have migrated to scientific papers from business papers and legal documents. The author takes into account the fact that scientific legal writings are influenced by the language of normative acts and it is not always possible to get rid of bureaucratic jargon, but insists that their overuse clutters up the texts and makes them difficult to understand.

The following officialese are considered: grammatical cases stringing, excessive use of the passive voice, splitting predicates and using verbal nouns. It is noted that the researchers reluctance to use verbs often only harms the text, depriving it of clarity and brevity. Examples from editorial practice are given, it is explained where the error was made, and options for editing are offered. In conclusion, general recommendations are given that will help researchers make the text clearer and more concise, without in any way diminishing its scientific value.

Keywords: scientific writings, officialese, language of normative documents, legal language, legal terminology

Recommended citation

Putushkina K. S. Kantselyarizmy v nauchnykh yuridicheskikh tekstakh [Officialese in Scientific Legal Writings], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 4, pp. 94–101, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-94-101.

References

Belov S. A., Gulida V. B. Yazyk yuridicheskikh dokumentov: slozhnosti ponimaniya [The Language of Legal Documents: Difficulties in Understanding], *Acta Linguistica Petropolitana*, 2019, vol. 15.1, pp. 56–103, DOI: 10.30842/a1r2306573715104.

Belov S. A. Rol' yazyka v obespechenii ponyatnosti i opredelennosti normativnykh pravovykh aktov [The Role of Language in Providing Intelligibility and Certainty of Normative Legal Acts], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2022, no. 2, pp. 293–308, DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.201>.

Chukovskii K. I. *Zhivoi kak zhizn'* [Alive as Life], Moscow, Molodaya gvardiya, 1962, 173 p.

Gal N. *Slovo zhivoe i mertvoe* [Words Living and Words Dead], Moscow, Azbuka, 2017, 352 p.

Il'yakhov M., Sarycheva L. *Pishi, sokrashchai: Kak sozdavat' sil'nyi tekst* [Write and Cut: How to Create a Strong Text], Moscow, Al'pina Pabliisher, 2017, 440 p.

Knutov A. V., Chaplinsky A. V., Alimpeev D. R. Yazyk normativnykh pravovykh aktov: пора ли бить тревогу? [The Language of Regulatory Legal Acts: Is It Time to Sound the Alarm?], *Vestnik*

Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki, 2022, iss. 57, pp. 399–426, DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-399-426.

Купаев М. Как не надо писать статьи [How Not to Write Articles], *RSDN Magazine*, 2004, no. 6, pp. 62–65.

Милчин А. Е. *Методика и техника редактирования текста* [Methods and Techniques for Text Editing], Moscow, Книга, 1972, 320 p.

Талан М. В. Первые юристы Казанского университета [The First Jurists of Kazan University], *Lex Russica*, 2017, no. 3, pp. 206–213, DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.206-213.

Ksenia Putushkina – editor of the scientific journal «Russian Law: Education, Practice, Researches» (Ural State Law University named after V. F. Yakovlev). 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 23. E-mail: rio.uslu@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию / Received: 03.10.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 21.10.2024
